

В последнее время над поместьем Терренс нависла темная туча.

Лия пошла на кухню, чтобы принести завтрак Малькольму, и подсознательно взглянула на пустой угол, где всего три недели назад стояло знакомое лицо. Но после доноса Надю сразу же утащили из кухни надсмотрщики.

Когда Лия снова увидела его, он уже был избит до полусмерти кнутом. И когда надсмотрщики, спешно проходя мимо дома, несли окровавленного Надю, Лию охватил страх, но внешне ей удалось сохранить спокойствие.

Однако на самом деле почти каждую ночь ей снились кошмары о том, что надсмотрщики приходят и за ней.

Фактически все, кто контактировал с Надей за это время, были вызваны на допрос, и многие даже не вернулись, хотя она, которая каждый день подавала Малькольму завтрак, неожиданно избежала этого. До сих пор за ней никто не приходил.

С тех пор как она попала в поместье Терренс, Малькольм всегда смотрел на нее по-другому, и даже другие, включая дворецкого, были очень добры к ней.

Однако Лия была убеждена, что это не потому, что она важна. Без этого “внимания” со стороны Малькольма, она ничем не будет отличаться от других рабов в этом поместье, чьи жизни и смерти зависят от прихотей их хозяина.

И в это беспокойное время ее переживания были особенно очевидны.

Но когда она так нервничала, она снова получила сообщение от Лаэри.

После раскрытия Нади канал связи между черным гладиатором и рабами в поместье был разорван, теперь связаться стало намного сложнее. А поскольку везде царил атмосфера напряженности, рабам в поместье было запрещено контактировать с посторонними. Даже тех рабов, которые ходили за продуктами, заменили двумя надсмотрщиками.

Лаэри потребовалось немало усилий, чтобы найти нового связного. Тот, кого он нашел, оказался не чернокожим рабом, а священником, который каждый день приходил проповедовать в поместье. Он происходил из Общества распространения Евангелия в зарубежных странах (основанное Томасом Брэем в 1701 году с одобрения британской короны для проповеди Евангелия среди индейцев, чернокожим и белокожим в Северной Америке, хотя и с ограниченным успехом). Священник приходил в поместье каждый день, чтобы проповедовать чернокожим рабам.

Лаэри использовал золотые монеты, которые дал ему Чжан Хэн, чтобы подкупить священника и попросить его помочь ему передать сообщение. Чтобы защитить Лию, он велел священнику

говорить не с ней напрямую, а с другой девушкой из его племени. А затем попросить эту девушку передать его сообщение Лии и остальным.

Итак, Лаэри назначил побег через два дня. Это приходилось как раз на тот день, когда Лия обычно убирала кабинет Малькольма. На этот раз она собиралась воспользоваться возможностью и вынести все письма, связанные с Нормандом и Рэймондом, из поместья.

Этот день был выбран также для того, чтобы снизить риск обнаружения кражи писем Лией. Все, что ей нужно было сделать, — это продержаться до ночи, когда она сможет покинуть поместье.

Накануне Лаэри попросил молодого священника принести в поместье Терренс оружие - кинжалы и короткие мушкеты, но на этот раз последний отказал ему. Поначалу он сочувствовал рабам, а также стремился немного подзаработать. Но не ожидал, что Лаэри будет использовать его в таком опасном деле, и мгновенно испугался до смерти, увидев оружие.

Для Лаэри уже было слишком поздно отступать. Он понятия не имел, как долго Надя сможет продержаться. Он не собирался больше ждать, понимая, что у него нет времени искать нового связного. И если он пропустит эту неделю, ему придется ждать следующую.

Поэтому, извинившись перед молодым священником, Лаэри похитил его младшего брата, чтобы заставить сотрудничать. Молодой священник не подозревал, что его мимолетное сочувствие, в конечном счете, поставит под угрозу его собственную жизнь.

Только тогда он понял, что Лаэри вовсе не добрый и сострадательный человек, каким он его считал. Он был опасным диким зверем, который испытывал врожденную враждебность к белому человеку, поработившему его собственный народ. Чтобы выволить свой народ из рабства, он не будет колебаться, даже если перед ним развернется ад, и он не будет думать о последствиях, которые могли бы повлечь за собой его действия.

Для молодого священника было уже поздно сожалеть об этом, у него не было другого выбора, кроме как выполнить требования Лаэри, если он хотел спасти своего брата.

Он отправился в поместье Терренс с повозкой хлеба под предлогом раздачи еды чернокожим рабам. Дворецкий был сильно удивлён. Дело в том, что церковь обычно помогала бедным, но не помогала чернокожим рабам, поскольку у всех у них есть свои хозяева. Если бы церковь начала раздавать еду рабам, это стало бы неприятным сигналом для окружающих, что хозяева недостаточно их кормят.

Но заявление молодого священника о том, что все люди — дети Творца, и что нет разницы между богатыми и бедными, не очень понравилось дворецкому. Но он не смог придумать ничего, что могло бы опровергнуть эти слова. В любом случае, все люди на острове, начиная с Малькольма и ниже, очень хорошо относились к священникам.

Особое восхищение вызывало то, что эти люди были готовы отказаться от удобной жизни в Англии или колониях, чтобы приехать в этот бесплодный, отсталый, варварский мир.

Кроме того, молодой священник был частым гостем в поместье Терренс, поэтому дворецкий не считал нужным проверять его повозку.

В тот момент служитель церкви так нервничал, что едва не прикусил себе язык.

Оказавшись во дворе, священник остановил свою повозку на том месте, где обычно читал проповеди. Как только надсмотрщик увидел, кто прибыл, рабов быстро собрали, так как время обеда почти пришло. Священник обычно использовал это время для чтения проповеди, чтобы не отвлекать рабов от работы.

Но сегодня он слишком нервничал, поэтому его речь была несколько бессвязна.

К счастью для него, надсмотрщики не проявляли ни малейшего интереса к его проповедям. Все они собрались в стороне и играли в карты. По иронии судьбы, никто из них не заметил странного поведения священника. Что же касается рабов, то они всегда были самыми преданными слушателями священника, и даже если слова священника казались им бессвязными, они просто молча слушали и не жаловались.

Несмотря на то, что большинство рабов, казалось бы, внимали его словам, но на самом деле они ничего не понимали и мало заботились о том, что говорил им молодой священник.

Через десять долгих минут священник, наконец, закончил проповедь, вытер пот со лба и начал раздавать хлеб.

Убедившись, что у каждого в руках по куску хлеба, он взял четыре корзины с хлебом, которые хранились на дне повозки, и направился к дому. Однако охранники преградили ему путь, как только он подошел к двери.

Молодой священник знал, что это самый критический момент. Сейчас наступил тот момент, который определит, успех или провал всей операции. Он заговорил первым, не дожидаясь вопроса охранника: "Я здесь, чтобы доставить хлеб. Внутри ведь есть несколько девушек-рабынь, верно?"

"Мне очень жаль. Вам нельзя входить в дом без разрешения".

"У меня есть разрешение королевы проповедовать в этой стране, практически нет места, куда бы я не мог войти".

Однако два охранника напротив остались не впечатлёнными его словами. И как раз в тот момент, когда священник размышлял, как ему поступить, из коридора донесся смеющийся

голос дворецкого Уоллеса.

“Вы, ребята, не можете его остановить. Отец Тим — один из самых храбрых людей, с которыми я имел удовольствие встречаться. Я слышал, что однажды он шел целых три дня и три ночи по Северной Каролине, чтобы проповедовать, так что впустите его”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1804505>